

УДК 94(47).084.8:623.62

Л. М. Труфанова

**«ВОЙНА В ЭФИРЕ»:
РАДИОИГРЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ
КАК ВКЛАД В ПОБЕДУ (1941–1945 ГГ.)**

Великая Отечественная война... Это четыре не только тяжелых трагических, но и судьбоносных года как для нашей страны, так и для всего человечества. Военные годы это время, когда советский народ отстаивал независимость своей Родины, жизнь и свободу десятков миллионов граждан, право на существование не только нашего государства, но и народов Западной и Восточной Европы, оказавшихся под пятой гитлеровской Германии. Никто и никогда не сможет забыть этого, и память войны всегда будет возвращает к патриотизму, героизму и мужеству защитников Отечества в борьбе с фашизмом. Немаловажный вклад в Великую победу внесли и отечественные спецслужбы, в том числе и органы контрразведки. Их вклад в Победу без сомнения оценивается очень высоко. Ведь недаром бытует мнение, что «без разведки армия слепа, а без контрразведки – беззащитна».

На протяжении всего периода существования института органов безопасности, в истории нашей страны, основной задачей их была, как известно, защита государства от внешних и внутренних угроз. В годы Великой отечественной войны главной и основной угрозой для органов советской контрразведки являлась подрывная деятельность германских спецслужб, в первую очередь со стороны Абвера. Однако, ни один замысел Абвера не являлся тайной для чекистов. Важную роль в разгроме фашистской Германии, а так же ее союзников в годы Великой отечественной войны, сыграли органы военной контрразведки. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Цветкова, утверждавшего, что органы безопасности «в трудной борьбе выиграли поединок с хорошо отлаженной машиной фашистских спецслужб, которые накануне второй мировой войны превратились в важнейший инструмент осуществления внешней и внутренней политики герман-

ского фашизма» [1]. Для достижения своих целей Германия поставила спецслужбы на первый план среди других звеньев государственного механизма. Была создана сложная, широко разветвленная организация, приспособленная к ведению тотальной разведывательно-подрывной деятельности против других стран и, прежде всего, против СССР. Такая деятельность должна была обеспечить, с одной стороны, добывание политической, экономической, военной и военно-технической информации о потенциальных противниках Германии, а с другой – их непосредственный подрыв изнутри [1].

Следует отметить, что в связи со сложной внешнеполитической обстановкой, органы безопасности в 1941 году дважды подверглись реорганизации [2, с. 46–54]. Так 3 февраля 1941 г., Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР на два наркомата: Народный комиссариат внутренних дел СССР и народный комиссариат государственной безопасности СССР. Данное решение объяснялось «необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы НКВД СССР и ее многообразием» [3]. Спустя пять дней, 8 февраля 1941 года совместным постановлением ЦК ВКП (б) и СНК органы военной контрразведки были переданы в ведение Наркомата обороны и Наркомата военно-морского флота СССР [2, с. 47]. Однако уже в июле 1941 года Президиумом Верховного совета СССР, было принято решение об объединении данных ведомств, в связи с «переходом от мирного времени на военные условия работы» [2, с. 53]. В результате чего 3-е Управление НКО было преобразовано в Управление Особых Отделов НКВД СССР [4, с. 616]. Главной задачей Особых отделов на период войны являлась борьба со шпионажем и предательством в Красной армии и ликвидация дезертирства в прифронтовой полосе.

В апреле 1943 года Управление особых отделов НКВД вновь было реорганизовано в Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны СССР «Смерш» и Управление контрразведки Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР «Смерш». Это были два очень мощных, хорошо организованных управления военной контрразведки, призванных обеспечить безопасность армии и флота, оберегать оперативные планы командования, помогать ему в укреплении и повышении бо-

его готовности и боеспособности боевых соединений Красной армии и Военно-морского флота [2, с. 56].

21 апреля 1943 года было принято Постановление Государственного комитета обороны (ГКО) № 3222СС/ОВ, утвердившее положение о ГУКР «Смерш» НКВ СССР [5, с. 624]. Согласно положению на органы «Смерш» возлагались следующие задачи:

- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

- борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной армии;

- принятие необходимых агентурно-оперативных и иных мер, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта;

- борьба с предательством и измене родине;

- борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

- проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену;

- выполнение специальных заданий Народного Комиссара Оборонны [5, с. 624].

Контрразведка «Смерш» просуществовала чуть более трех лет. Однако за этот короткий временной промежуток она заняла свое особое место в истории органов государственной безопасности. Следует отметить, что органы «Смерш» являлись строго централизованной организацией, которая по роду своей деятельности проводила большое количество спецопераций в годы Великой отечественной войны, и в первую очередь в отношении немецкого «Абвера». Основными формами деятельности органов «Смерша» по проведению спецопераций в годы войны являлась деятельность разведывательно-поисковых групп, деятельность диверсионно-разведывательных групп и радиоигры. Автор предлагает в данной статье рассмотреть некоторые примеры именно этой новой для военного времени формы деятельности отечественной военной контррразведки.

Во время второй мировой войны спецслужбы противоборствующих государств освоили и активно использовали для проведения радиоразведки и радиоконтрразведки новую область военно-политического противобор-

ства – радиоэфир. Радиоигры с противником стали одним из новых направлений деятельности контрразведки в годы войны, в результате которых удалось осуществить целый ряд операций по стратегической дезинформации немецкой разведки, а так же по внедрению своих агентов в разведывательно-диверсионные школы Абвера. Тысячи обезвреженных агентов-диверсантов, огромное количество захваченного оружия, боеприпасов и взрывчатки, десятки попавших в засады и уничтоженных самолетов противника – таков еще не полный перечень ущерба, нанесенного врагу в ходе радиоигр [6, с. 126].

Советская контрразведка начала «войну в эфире» с германскими спецслужбами в 1942 году. Так, 16 декабря 1942 г. принято Постановление ГКО СССР № 2633 «Об организации в Красной армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя». На его основании впервые были созданы части радиопомех – отдельные радиодивизионы специального назначения. В 12 стратегических и фронтовых операциях Великой Отечественной эти части спецназа сорвали более 24 тысяч оперативных радиোগрам в тысяче радиосетей и радионаправлений [7].

В начале данными спецоперациями занимались несколько подразделений: 4-е Управление под руководством П.Судоплатова, [8]. 1 отдел 2 Управления, а так же территориальные органы. О масштабах «войны в эфире» говорит тот факт что в отдельные периоды военной контрразведки и территориальным органами одновременно велось до 70 радиоигр из прифронтной полосы и глубокого тыла страны [6, с. 127].

Всего за годы войны органами военной контрразведки было проведено подряд более 180 радиоигр с противником, ставших по сути единой «Большой игрой» радиоэфире [8, 150].

По своим основным целям радиоигры, которые проводили советские контрразведчики в отношении немецких разведывательных центров, можно разделить на следующие виды:

- 1) борьба с вражеской агентурой в прифронтной полосе. Данные радиоигры преследовали цель – создание (с помощью захваченных или сдавшихся вражеских диверсантов) уверенности у противника в активных действиях их агентов в прифронтной полосе, что рождало у противника известную самоуспокоенность и удерживало его от дальнейшей активности;

2) противодействие разведывательно-диверсионным действиям немецких агентов на транспортных коммуникациях СССР, в этом случае радиоигры были весьма эффективным способом создания у гитлеровского командования впечатления об активном действии своей агентуры в тылу противника, а чекистам позволяло фактически парализовывать шпионскую деятельность;

3) борьба с германским шпионажем в промышленных центрах Урала и Сибири;

4) противодействие немецким шпионам и диверсантам за пределами СССР.

В ходе «радиоигр» сотрудники НКВД-НКГБ постоянно совершенствовали формы и методы борьбы с противником. В частности, большое внимание уделялось радиоконтрразведке и дешифровке полученных данных с использованием новейших оперативно-технических средств. Для фиксации работы агентурных радиостанций противника на территории, занятой советскими войсками, формировались специальные розыскные радиопеленгаторные группы. На активизацию этой работы и координацию действий всех советских спецслужб нацеливал приказ НКВД СССР № 00566 от 20 марта 1942 г., в котором говорилось: «...Учитывая необходимость усиления радиоконтрразведывательной работы, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений краев и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную связь между 2 и 5-м спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы.

В этих же целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов с оперативными отделами и следственными частями... Кроме того, необходимо уделить серьезное внимание радиоразведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе» [9].

Следует отметить, что каждая радиоигра, проведенная советской военной контрразведкой являлась уникальной творческой агентурной операцией с использованием широкого арсенала сил и средств, например, таких радиоигр как «Двина», «Танкист» [8, с. 193–194].

Образцом оперативного искусства военной поры стала крупномасштабная операция, длившаяся практически всю войну, имевшая на каждой

ее стадии разные названия «Монастырь», «Курьеры», а затем «Березино» [10, с.244–250]. Замысел операции сводился к доведению до немецкого разведцентра целенаправленной информации о якобы существующих в Москве антисоветской церковно-монархической организации. Легенда базировалась на использовании официальной доктрины фашистской разведки о существовании в СССР «пятой колонны», а так же на объективно имевшихся в НКВД материалах о намерении некоторого Бориса Садовского сформировать в Москве подобную организацию и связаться с немцами для оказания им помощи в борьбе с режимом. Однако его деятельность постоянно находилась в поле зрения органов безопасности [8, с. 245].

Не менее успешной для отечественной военной контрразведки стала радиоигра «Дуэт». Автор предлагает рассмотреть более подробно данную спецоперацию. Итак, в ночь на 27 сентября 1943 года в районе деревни Долшино Рязанской области были сброшены два выпускника Брайтенфуртской разведшколы агенты Кедров и Сагайдачный, которые имели следующее задание:

1) Создать базу для разведывательной работы в городе Уральске или Сарапале с предварительным заездом Кедрова в Москву для сбора сведений о работе авиапромышленности.

2) Установить заводы авиационной промышленности и предприятия, связанные с выпуском самолетов, выяснить типы самолетов и авиамоторов, создаваемых этими предприятиями.

3) Собирать сведения о формировании и дислокации частей Советской Армии и аэродромов, о передвижении воинских грузов по железным дорогам.

4) Выяснить количество и типы вооружений, прибывающих из США и Англии по лендлизу.

5) Выявить политико-моральное состояние личного состава частей Советской Армии и рабочих промышленных (оборонных) предприятий.

«Гостей» арестовали почти сразу после приземления, поскольку советский агент в разведшколе заранее предупредил о «визите». Немецкие агенты согласились сотрудничать со «Смершем». Игра продолжалась до ноября 1944 года и была прекращена только после того, как советские войска взяли Вену, итогом ее стало огромное количество дезинформации, а после разведцентр прекратил свое существование [11].

В ходе контрразведывательных операций, проведенных за годы Великой отечественной войны органами безопасности была пресечена подрывная деятельность нескольких тысяч агентов германских спецслужб; захвачено 631 радиостанция, более 80 из которых использовались в радиоиграх с Абвером и СД для передачи дезинформации, захвата агентуры противника. Активные действия советских спецслужб фактически парализовали немецкие разведорганы. Огромные материальные ресурсы, выделенные для разведывательно-подрывной деятельности против СССР, были потрачены безрезультатно. Показательным примером может являться, сорванная Лубянкой, попытка организовать покушение на И.В. Сталина осенью 1944 г. Только на подготовку этой операции VI управление РСХА «выбросило на ветер» два миллиона рейхсмарок [9]. Как видно, по масштабам и эффективности проводимых в эфире спецопераций и по использованию других форм деятельности органов «Смерша» советскую контрразведку не превзошла ни одна из иностранных спецслужб ни в период войны, ни после ее окончания [12, с. 6–7].

Таким образом, вклад контрразведки в Победу посредством использования «радиоигр» конечно значителен. Организуя радиоигры, советская контрразведка ставила перед собой несколько приоритетных целей. Во-первых, необходимо было парализовать работу вражеских спецслужб, прежде всего Абвера, а во-вторых, оказать реальную помощь Красной армии на полях сражений, что достигалось путем дезинформирования противника об истинных планах и намерениях советских вооруженных сил. В результате проводимых спецопераций, значительно снижалась результативность подрывных действий противника, то есть как на конкретном участке фронта, так и в тылу диверсионная деятельность немецких спецслужб часто оказывалась парализованной. Значительная, часть агентуры была перевербована, и в дальнейшем осуществляла свою «работу» под контролем «Смерша». Следует особо отметить, что радиоигры, как средство дезинформации противника относительно планируемых и проводимых военных операций не только обеспечивали успех этих операций, но и спасали тысячи жизней военнослужащих Красной армии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. См. **Цветков А.** Органы государственной безопасности в годы войны. Обзоратель. // http://observer.materik.ru/observer/N05_00/05_04.HTM
2. **Коровин В.В.** История отечественных органов безопасности. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1998. – С. 46–54.
3. См.: Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О разделении Наркомата внутренних дел СССР» от 3 февраля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне. Сборник документов. Т.1. Кн.2. (1 января – 21 июня 1941г.). М., 1995.
4. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917 – 1991. Справочник документов / составители: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: МФД, 2003.
5. См.: Положение о Главном Управлении контрразведки Народного Комиссариата Обороны («Смерш») // Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917–1991. Справочник документов / сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: МФД, 2003.
6. Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 126.
7. См. «Война в эфире». Учительская газета, № 15 от 11 апреля 2006 года // <http://www.ug.ru/archive/13306>
8. **Судоплатов П.** Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997.
9. **Макаров В., Тюрин А.** Как появился «Опыт». Радиоигры «Смерша» в годы Великой Отечественной войны // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 37. <http://www.chekist.ru/article/1856>.
10. Подробнее о данной спецоперации см.: Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. – М.: Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и Картолитография», 1999.
11. http://www.nnre.ru/istorija/sudoplatov_protiv_kanarisa/p3.php#metkadoc2.
12. «Смерш». Исторические очерки и архивные документы. – М.: Изд. Главархива Москвы; 2003.